

К тому времени, когда Иван убедился в своем побеге, уже наступила ночь.

ТУК-ТУК-ТУК

В это время Иван пошел поговорить с Айко-сенсей. Хотя уже наступила ночь, было еще не так поздно, чтобы все легли спать. Но когда он постучал в ее дверь, никто не ответил.

Иван много думал о том, где она может быть, но правда в том, что он не знал ее, а она не знала его. Он понятия не имел, чем она занималась после прихода в этот мир, не говоря уже о том, где находятся ее любимые места для посещения.

Он подумал о том, чтобы спросить у своих одноклассников, где она может быть. И вот, посетив банкетный зал, где праздновали возвращение из лабиринта, Иван посмотрел на пьяных солдат, которые бурно пели, и перешел к своим одноклассникам, которые, казалось, вот-вот впадут в самоиндуцированную пищевую кому.

'Итак, кто лучше всех знает Айко-сенсея?' И снова Иван оказался на распутье, хотя он и наблюдал за иерархией в классе, но не смог определить отношения между каждым человеком. И с тех пор, как он попал в этот мир, он не познакомился ни с кем из своих одноклассников, кроме Хадзиме. Вместо этого он предпочитал запирались в своей комнате или игнорировать мир из библиотеки.

'Может быть, мне все-таки стоило присоединиться к тем тренировкам... По крайней мере, сейчас я бы не оказался в такой ситуации'.

С того дня, как он отравил Хияму, Иван заметил, что его одноклассники ведут себя более отстраненно, чем когда-либо прежде. Конечно, они должны опасаться парня, который отравил одного из их одноклассников, казалось бы, без причины, но они должны хотя бы дать ему шанс.

В оцепенении Иван почувствовал, что его тронули за плечо.

Когда он обернулся, его встретила невысокая девушка с короткими черными волосами, убранными в маленький боб. Обладательница карих глаз и украшающих их очков, она была одета в черную мантию, доходившую ей до пят.

Эри Накамура... Мне всегда было интересно, почему такая добрая и сдержанная девушка, как она, проснулась с профессией "некромант"."

Насколько Иван мог судить, Эри дружит почти со всеми в классе. Когда перед падением он спросил одноклассников, на кого бы они больше всего положились в экстренных ситуациях, все проголосовали за Эри.

За несколько дней наблюдения за ней Иван не заметил никаких расхождений между тем, что ему говорили, и тем, что он видел у нее. Она просто тихая девушка, которая любит читать. Он неоднократно встречал ее в библиотеке, но не подходил к ней, потому что, как человек знающий, уважал правила библиотеки.

К тому же он не любил разговаривать с незнакомцами.

Если его слова о том, что профессии соответствуют характеру владельца, верны, то почему такая добрая и любимая девушка занималась работой, которую считали дурной.

"Здравствуйте, Накамура-сан, чем я могу вам помочь?" Иван скорее не хотел злить подругу всех в классе, поэтому заговорил с ней вежливо.

"Моу, ты чего это Иван-кун? Мне показалось, что тебе нужна помощь, вот я и пришел, чтобы помочь!" Эри игриво улыбнулась, сокращая дистанцию с Иваном, пока она предлагала свою помощь.

У Ивана это вызвало тревогу в голове. Он никогда не был близок ни с кем, кроме своей семьи, поэтому, когда кто-то вел себя с ним слишком дружелюбно, у него мурашки бежали по коже.

"Э-э-э, да, я хотела спросить, не могли бы вы сказать мне, где может быть Айко-сенсей. Мне нужно кое-что с ней обсудить".

"Конечно, конечно, как насчет того, чтобы я провел тебя туда? Давай, пошли!" весело ответила Эри на вопрос Ивана, вместо этого предложив проводить его к месту, где находится Айко-сенсей.

"Нет, все в порядке, я просто хочу знать, где она. Ты должен наслаждаться вечеринкой, я не посмею просить тебя отвлечься от отдыха, чтобы привести меня к Айко-сенсей".

"Хмммм..." Она долго размышляла над его просьбой, но в конце концов согласилась. "Я заметила, что в течение последней недели она тайком уходит по ночам. Я не могу сказать, где она, но могу сказать, в каком направлении я видела ее в последний раз".

"Да, я не против, я буду благодарен, если вы мне поможет". Иван был счастлив, что наконец-то продвинулся в своей охоте.

"- Но..." Иван, как алхимик, должен был знать, что для того, чтобы получить что-то, нужно сначала отдать. "В обмен я хотела бы получить крошечную услугу". Эри подчеркнула неважность своей услуги, раздавив невидимую горошину указательным и большим пальцами.

"Если это в моих силах, я не против помочь тебе в обмен". Иван подчинился, конечно, он не мог полностью взять на себя обязательства, пока не знал, чего она хочет.

"Да! Хорошо, последний раз, когда я ее видела, она направлялась мимо тренировочных площадок к озеру на востоке". Счастливо улыбаясь, Эри наконец-то выдала информацию, которую скрывала.

"Большое спасибо, до встречи!" Не желая больше с ней разговаривать, Иван вышел из банкетного зала в направлении тренировочной площадки.

Не обращая никакого внимания на Эри, которая только улыбалась, глядя на него во время его выхода.

"Здравствуйте, Айко-сенсей." Посмотрев на Айко-сенсей, которая стояла на пирсе озера, Иван заговорил с ней спокойно, чтобы не испугать ее.

"Э-э-эх!" Но даже этого было достаточно, чтобы она удивленно воскликнула.

Если бы Ивану нужно было сказать, кем он больше всего восхищается в этом мире, кроме своей матери, то он бы назвал Айко-сенсей. Даже несмотря на ее маленький рост, даже несмотря на то, что большинство ее учеников не воспринимают ее всерьез, и даже если она была немного незрелой, она все равно была человеком, который ставил безопасность своих учеников выше своей собственной.

На самом деле именно из-за этих недостатков Иван восхищался ею, несмотря на более низкие показатели, чем у большинства ее учеников, она раньше других противостояла несправедливости их переселения.

И все это время он наблюдал за ней, когда она изо всех сил пыталась убедить своих учеников перестать играть в героев и вернуться к нормальной жизни.

"Айко-сенсей, извините за беспокойство, но могу я спросить вас о нескольких вещах".

Перед лицом заботы Ивана, Айко-сенсей была счастлива, что на нее наконец-то можно положиться. С тех пор, как она пришла в этот мир, все шло одно за другим: неспособность сделать что-либо для своих учеников и неспособность остановить их от участия в войне - вот что тяготило ее сознание.

Поэтому она гордо выпятила грудь и уверенно сказала: "Конечно! Вы можете спрашивать меня о чем угодно! Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам!".

Стараясь изо всех сил не рассмеяться над ее демонстрацией, Иван продолжил свой допрос.

"Сэнсэй, как вы относитесь ко всему этому - о, и под "всеми этим" я имею в виду, что ваши ученики сражаются ради другого мира?" Это был вопрос, который он не знал, как красноречиво передать, но задать его было необходимо, чтобы оценить ее чувства.

"Понятно, так вот о чем вы хотели поговорить..." Для Айко это была щекотливая тема. "Хотя я рада, что мои ученики достаточно сострадательны, чтобы рисковать своей жизнью ради безопасности других, я все же чувствую, что это было что-то, что они решили сделать в тот момент".

"Значит, вы хотите, чтобы они не вмешивались в такие дела, даже если это означает игнорирование чужой участи".

"Это совсем не то, что я имею в виду!" Айко гордилась своими учениками, но у них были семьи и друзья, которые ждали их благополучного возвращения. "Я чувствую ответственность за их безопасность, в том числе и за вашу".

Она сделала паузу, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить.

"Дрались, убивали, связывались с опасными людьми, могу ли я вообще сказать, что они были теми же людьми, когда мы вернемся...?"

У нее было много сомнений. Даже если они вернутся домой, ей казалось, что она уже не справилась со своими обязанностями учителя только потому, что не смогла остановить их.

И перед лицом этих сомнений Иван был в тупике, что сказать. Как он должен был поступить, должен ли был утешать ее, успокаивать, давать ложные обещания, в выполнении которых он даже не был уверен?

"Сэнсэй, я хотел бы поблагодарить вас за все". Но он знал, что не может молчать, он знал, что не может позволить ей погрязнуть в самоуничтожении.

"На самом деле, я бы сказал, что если бы не вы, то большая часть класса отказалась бы от возвращения домой. Именно благодаря вашему упорству у этих учеников есть надежда".

"...Правда?" Айко-сенсей посмотрела на Ивана с надеждой в глазах.

"Аххх, я искренне верю в это. В этом мире, где все изменилось, я уверена, что они нашли некоторое облегчение в том, что увидели кого-то, кто не изменил своих взглядов."

Как бы Иван ни хотел сказать, что они делают все для нее, он не мог сказать, какие намерения были у каждого студента, чтобы рисковать собой.

Будь то справедливость, жалость, честь или гордость, Иван не имел права решать, правильно они поступают или нет. Особенно когда он сам не предпринимал никаких шагов к возвращению домой, упиваясь силами и способностями, которые использовал в своих интересах.

"Поэтому я хочу попросить вас, Айко-сенсей, не могли бы вы помочь мне обеспечить безопасность тем, кто слишком боится сражаться, слишком боится перемен?" Иван искренне умолял ее, хотя и не с тем намерением, которое, как он был уверен, она искала в поисках способа защитить своих учеников.

"Я бы хотел, чтобы завтра вы присоединились ко мне на встрече с королем и папой Иштаром. Мы хотим предоставить свободу выбора тем, кто боится отвергнуть принуждение этих сил. Хотя я не презираю тех, кто сражается, я считаю, что это немного прискорбно для тех, кто не хочет сражаться, делать это из-за страха быть отвергнутым."

Айко-сенсей посмотрела на руку Ивана, протянутую к ней: "Вы действительно думаете, что у нас есть шанс? Что мы будем делать, если они отвергнут его? Я не хочу, чтобы ученикам пришлось еще тяжелее..."

"Пожалуйста, послушайте меня, сенсей, если мы не начнем действовать сейчас, кто знает, что потребуется в будущем, чтобы заставить Королевство и Святую Церковь что-то предпринять".

Айко-сенсей серьезно отнеслась к обоснованности претензий Ивана, чем ждать, пока ученик получит серьезную травму или, что еще хуже, умрет, лучше действовать сейчас.

Поэтому, взяв Ивана за руку, Айко-сенсей ярко улыбнулась и сказала: "Хорошо, давайте сделаем это! Мы будем работать вместе, чтобы защитить учеников и доставить их домой в целости и сохранности!".

Она подняла глаза на Ивана и увидела, что он тоже улыбается.

Таким образом, все части его плана наконец-то могут быть приведены в действие. Если все пойдет так, как он предполагает, Королевство уже оценило класс Айко-сенсей "Фермер" в значительной степени.

Поэтому предупреждение о том, что они упустят и ее навыки, и его продукцию, надеюсь, будет достаточным, чтобы удержать их от того, чтобы просто держать их в качестве рабов, и вместо этого рассматривать их как нечто более похожее на союзников.

Иван уже ожидал неприятностей во время завтрашней встречи. В конце концов, если

Королевство действительно позволит ему и его группе уйти с их ресурсами и ценными членами их "геройской" армии, он действительно будет опасаться, что они задумали что-то коварное.

И вот, рука об руку, эти два обладателя не боевой работы пришли к соглашению. Оба пообещали, что не позволят Королевству и Святой Церкви упустить все, что те захотят.

<http://tl.rulate.ru/book/76954/2318661>